

Ху Вэньшань вошел в класс с суровым и уродливым выражением лица. Отложив коробку для рисования, он так и не сел, как будто хотел что-то сказать, но не хотел этого говорить.

— Давайте сначала начнём урок, — Ху Вэньшань долго сдерживался, прежде чем выдать из себя предложение. Сейчас идёт время занятий и говорить "начнём урок" нормально, но что значит слово "давайте" в начале предложения, что он имеет в виду?

Ху Вэньшань достал инструменты для рисования и уже собирался начать лекцию, когда в классе внезапно зазвонила трансляция.

— Динь-Дон. Учителя и одноклассники, добрый день. Это штаб-квартира вещания Национальной академии наук. Я хочу распространить поздравительное объявление по всей школе. Поздравляем Ду Циню, студента 3 класса факультета китайской живописи. В конкурсе китайской живописи Кубка молодёжи, он занял первое место, и его работы будут выставлены в Национальной галерее. Поздравляем Сюй Шаояна, который является одноклассником Ду Циню, с третьим местом. Эти два ученика прославили нашу академию, и они будут награждены специальными призами. Я надеюсь, что эти два студента продолжат свои усилия и будут стремиться завоевать еще один приз на других соревнованиях Университета.

Другие одноклассники бросали на Тао Юаня завистливые или удивленные взгляды. Только Сюй Шаоян свирепо смотрел на него, совершенно забыв поддерживать свой добрый и великодушный образ.

После трансляции Ху Вэньшань долго молчал, прежде чем начать урок, но лекции были настолько разрозненными, что студенты вообще не могли соединить их, и его было трудно прервать. Ху Вэньшань действовал в соответствии с приказами людей, стоявших над ним.

Если что-то не было сделано успешно, то выгоды, первоначально обещанные ему, исчезнут. Более того, за это время Тао Юань чуть не довёл его до сердечного приступа. Он уже вложил много личных эмоций, и он действительно не хотел, чтобы тот выиграл приз.

Как правило, такие отмеченные наградами объявления транслируются только в филиалах и редко транслируются по всей академии. Однако работа Тао Юаня была отобрана для выставки в Национальной галерее. Такая честь, безусловно, достойна общешкольного вещания. Более того, он является первым школьником в стране, которого выбрали для выставления своей работы в Национальной галерее.

И счастливое объявление о третьем месте Сюй Шаояна было случайным, и именно потому, что у его отца были школьные знакомые, о нём упомянули между прочим.

После урока Тао Юань вышел в коридор за пределами класса, прислонился к стене и стал ждать, когда выйдет Сюй Шаоян.

— Поздравляю, ты занял третье место, — сказал Тао Юань, глядя на Сюй Шаояна, который покинул класс.

Лицо Сюй Шаояна было особенно уродливо. Он хотел сказать, чтобы тот был менее гордым, и рано или поздно его будут сравнивать с другими одноклассниками, но он стиснул зубы, чтобы сдержать эти слова.

— Я поздравляю тебя, неужели нечего сказать? — спросил Тао Юань.

— Тоже поздравляю, — Сюй Шаоян понизил голос и неохотно сказал.

— Поздравляешь меня? — спросил Тао Юань с озадаченным выражением лица.

— Поздравляю с тем, что ты занял первое место, — Сюй Шаоян крепко сжал кулаки, и синие вены, проступившие на тыльной стороне его ладони, показали, насколько он нетерпелив.

— Спасибо, — Тао Юань улыбнулся: — Ты считаешь меня своим самым большим камнем преткновения. Из всех сил старался помешать мне участвовать в конкурсе, а Ху Вэньшань намеренно отказал мне в рисовании, но в итоге ты занял только третье место? Ты не смог работать усерднее, чтобы занять второе место. По крайней мере, это доказывает, что ты на самом деле лишь немного хуже меня.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь! — Сюй Шаоян определенно не признает, что эти вещи связаны с ним.

— Не имеет значения, если ты не понимаешь. В конце концов, это всего лишь показатель IQ. Это нормально, что ты часто не понимаешь, что я говорю, — Тао Юань выступил вперед и продолжи говорить:

— Если есть время, сходи в Национальную галерею, чтобы посмотреть мои работы. Тогда будешь знать, что разрыв между нами не может быть восполнен с помощью презренных средств, — Тао Юань повернулся и спустился вниз, снова встретил Лю Сюцзе, который пришел, чтобы забрать Сюй Шаояна, и было бы хорошо, если бы тот снова проигнорировал его.

Увидев Тао Юаня, Лю Сюцзе подсознательно остановился. Он также только что слышал радиопередачу. Увидев, что Тао Юань уходит, он почувствовал себя очень запутанным.

На что Тао Юань смотрит свысока больше всего, так это на таких людей, как Лю Сюцзе. Если Сюй Шаоян и Ху Вэньшань презренные и бесстыдные, то Лю Сюцзе наивен и эгоистичен. Такого человека, который издевается над вами, и если вы этого не понимаете, он ненавидит вас все больше. У него не было достаточной квалификации, чтобы быть противником, поэтому он даже не потрудился взглянуть на него.

Лю Сюцзе нравился первоначальный владелец. После периода преследования он не получил ответа. Он чувствовал себя очень бесстыдно. Поэтому он остался с Сюй Шаояном. Затем, помогая Сюй Шаояну найти способы запугать первоначального владельца, таким образом, он хотел привлечь внимание первоначального владельца.

Тао Юань подумал про себя: "Действительно приятно, что первоначальному владельцу не нравился Лю Сюцзе, иначе он был бы болен до смерти."

После того, как Вэй Шичен узнал, что работа Тао Юаня будет выставлена в Национальной галерее, он пригласил его посмотреть ее вместе.

Тао Юань подумал, что они не могут появиться одновременно и их не могут видеть вместе, иначе им определенно будут сделаны безответственные замечания. Но, учитывая, что он был его работодателем, ему пришлось согласиться.

После того, как машина остановилась, два человека, которые обнимались и целовались, разошлись. Тао Юань отпустил руку, держащую Вэй Шичена, и сказал:

— Я собираюсь выйти первым.

— Ну, встретимся внутри.

— Хорошо, — Тао Юань подавил то, что хотел сказать, и, с улыбкой согласившись, открыл дверцу и вышел из машины.

Вэй Шичену пришлось войти в галерею с другого входа. По просьбе Тао Юаня, хотя они вдвоем пришли посмотреть выставку, они не пошли бы вместе, сделав вид, что не знают друг друга. Поэтому Тао Юань просто хотел сказать "мы не знаем друг друга после того, как вошли, чего я могу ждать от тебя."

Тао Юань вошел в выставочный зал и вскоре нашел свою собственную работу. Все работы, выставленные здесь, являются произведениями на уровне мастеров китайской живописи. Его картина может занять здесь довольно заметное место, чем можно гордиться. В новостях уже сообщалось о его работе, и после церемонии награждения его будут интервьюировать журналисты.

Каждый день в павильоне Национальной галереи много людей, и сегодня еще больше приходят посмотреть выставку, и уже есть несколько человек, стоящих перед его работой.

— Это действительно шокирует. Такую великолепную пейзажную картину написал студент, которому меньше двадцати лет. Он, должно быть, гений! — взволнованно воскликнул старческий голос.

Остальные вокруг тоже кивнули в знак согласия. Если бы не изображение художника на доске комментариев рядом с ним, никто бы не поверил, что это сделал студент колледжа.

Поскольку на конкурс должно было быть представлено видео процесса рисования, жюри, без всяких сомнений, выбрало его на первое место и разрешило выставить его картины в павильоне Национальной галереи.

— Свяжитесь с директором выставочного зала и попросите его дать мне контактную информацию этого художника. Я хочу купить эту картину, — старик, который только что взволнованно воскликнул, приказал своему помощнику.

В тот момент, когда старик повернул голову, Тао Юань узнал, кем он был. Он был мастером "Го", Су Юнфу, и был известен как современный шахматный мастер.

— Я автор этой картины. Если у вас есть что спросить, вы можете сказать мне прямо, — Тао Юань не ожидал встретить здесь мастера "Го" Су Юнфу, но для него это хорошая возможность.

Все повернули головы, чтобы посмотреть на него, Су Юнфу направил прямой взгляд, но в его глазах было некоторое сомнение. Тао Юань достал свой студенческий билет и протянул. Су Юнфу взял его, сверил содержимое с доской комментариев, а затем вернул студенческий билет Тао Юаня:

— Давайте поговорим, молодой человек, мне нужна ваша картина.

— Могу я обратиться к вам с просьбой? — спросил Тао Юань.

— Смотря какая просьба.

— Я хочу поиграть с вами в Го. Если вы выиграете у меня, я подарю вам эту картину, — сказал Тао Юань.

Су Юнфу поднял брови, посмотрел на Тао Юаня и сказал:

— Твоя картина стоит больших денег, а ты просто отдашь её мне?

— Картина для меня ничего не значит, — сказал Тао Юань с улыбкой.

Су Юнфу поднял руку и коснулся своей козлиной бородки, думая, что перед ним выдающийся юношеский темперамент, с академической атмосферой, похоже, он будет не только хорошо рисовать, но и хорошо играть в шахматы. Су Юнфу выигрывал бесчисленное количество раз, уже привычный к победам, поэтому, он часто играет в шахматы с некоторыми молодыми людьми, чтобы почувствовать шахматный стиль молодежи, говоря, что популярная точка зрения состоит в том, чтобы заставить их играть.

Есть также много молодых людей, которые хотят поклоняться ему как учителю. Он не эгоистичный человек. Если он увидит талантливых людей, он даст рекомендации. Он подумал про себя, что молодой человек перед ним хочет стать его учеником, несмотря ни на что. Имея такой удивительный талант к китайской живописи, если его шахматные навыки будут приличными, он примет этого ученика. Су Юнфу попросил своего помощника принести "Го" из машины, а затем установил шахматную доску в зоне отдыха рядом с залом выставочного искусства. Они вдвоем сели и начали играть.

Некоторые люди, пришедшие на выставку, обнаружили, что кто-то играет в "Го" в выставочном зале. Из любопытства они стали смотреть, чтобы понять кто это. Узнав шахматиста Су Юнфу, остальные сразу же подходили и наблюдали, людей набиралось все больше и больше.

Поскольку Вэй Шичену пришлось отвечать на телефонный звонок в машине, прошло более 20 минут, прежде чем он вошел в выставочный зал. Найдя работу Ду Циню, Вэй Шичен отступил назад, затем поднял глаза на картину.

На первый взгляд Вэй Шичен был потрясен. Он отступил ещё на два шага, чтобы получить панорамный вид на всю картину, и его потрясение усилилось. Перед его глазами предстала картина с великолепным пейзажем.

После пережитого шока Вэй Шичен задумался, не совершил ли он ошибку. Он подошел и поближе взглянул на доску комментариев рядом с собой. Это было правдой, что имя Ду Циню было написано под ней. Может быть, люди в выставочном зале допустили ошибку? Павильон Национальной галереи не должен допускать такой незначительной ошибки.

Простояв перед картиной более десяти минут, Вэй Шичен все еще чувствовал потрясение в своем сердце. Он должен позволить Тао Юаню продать ему картину. Он повесит её в офисе и будет смотреть каждый день. Вэй Шичен отправился на поиски Тао Юаня. Он думал, что увидит других посетителей, но, оглядевшись, не нашел их. Увидев большую группу людей вокруг зоны отдыха, Вэй Шичен почувствовал, что Тао Юань не из тех людей, которые любят участвовать в веселье, и повернулся, чтобы поискать его в другом месте.

Он снова огляделся, но все еще не мог его найти. Достал свой мобильный телефон и хотел позвонить Тао Юаню, но повернул голову и снова посмотрел на толпу, убрал сотовый и решил пойти и посмотреть. В таких местах, как музей, звонить все равно нехорошо.

Пользуясь преимуществом своего роста, Вэй Шичен оглядел толпу и увидел, что здесь, действительно, кто-то играет в "Го". Когда он посмотрел на играющего человека, он увидел мастера "Го" Су Юнфу. Неудивительно, что здесь так много людей. Переместив свой взгляд на противника Су Юнфу, он был озадачен, его голове закрутился вопрос, почему Ду Циню сидит напротив и играет в шахматы? Неудивительно, что он не нашел его после двух кругов.

Вэй Шичен не мог беспокоить их на глазах у стольких людей, и он пообещал Тао Юаню притвориться, что не знает его, поэтому стоял в стороне от толпы и наблюдал за шахматной партией. Он также немного знает "Го". Увидев шахматную партию на доске, он был удивлен тем, что черные и белые фигуры были относительно равны по силе.

Если бы это были два мастера одинакового уровня, то не было бы ничего удивительного в том, что сложилась такая ситуация. Но тот, кто сидел там в тот момент, был молодым человеком, которому было меньше двадцати лет, и его соперник всё ещё был шахматным мастером Су Юнфу. Трудно было не удивиться.

Вэй Шичен посмотрел на серьезное лицо Тао Юаня, думая, что этот ребенок действительно удивлял его каждый раз. Он умел играть на музыкальных инструментах, рисовать картины и играть в шахматы. Это пустяк. Важно то, что он молод, но он имеет эти навыки, достигшие уровня мастера, как может кто-то еще в этом мире достичь столь высокого уровня в его возрасте?

Тао Юань взял шахматную фигуру и положил ее на шахматную доску. Он держал белую фишку, потому что ему нравился белый цвет. Белый выглядит простым и чистым, но на самом деле это самый сложный цвет, а также самый терпимый и приемлемый цвет.

В конце игры Тао Юань улыбнулся и сказал:

— Я проиграл, вы заслуживаете звания мастера, я все еще должен многому учиться.

Су Юнфу слышал эту фразу много раз, но это был первый раз, когда она исходила от такого молодого человека. И хотя он выиграл этот раунд, это была небольшая победа. Он был почти доведен до проигрыша молодым человеком, которому меньше двадцати лет, старик впервые в жизни испытал нечто подобное.

— Эта картина принадлежит вам. Когда время выставки закончится, вы можете послать кого-нибудь, чтобы забрать её напрямую. Я поздороваюсь и предупрежу директора выставочного зала, — после того, как Тао Юань встал, он увидел Вэй Шичена и притворился, что не знает его. Взгляд продолжил двигаться по залу.

Су Юнфу все еще сидел там, неподвижно наблюдая за раскладкой на шахматной доске, долгое время не в силах прийти в себя.

<http://bllate.org/book/14333/1269537>